

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ В УСЛОВИЯХ ПАРАЛЛЕЛЬНОГО ИМПОРТА INTELLECTUAL PROPERTY IN CONDITIONS OF PARALLEL IMPORT

Анастасия Юрьевна ВОЛКОВА

Балтийский федеральный университет имени И. Канта,
Калининград, Российская Федерация,
anastasiyavolkovakapital@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-4895-4343>

Информация об авторе

А.Ю. Волкова — соискатель Балтийского федерального университета имени И. Канта, практикующий юрист

Аннотация. Предпосылками к изучению вопросов, связанных с интеллектуальной собственностью в условиях параллельного импорта, стали стремительные изменения, произошедшие в геополитической обстановке в самом глобальном смысле в течение последних нескольких месяцев, а также резкое увеличение числа санкций, введенных в отношении Российской Федерации.

Большое значение в сложившейся ситуации получило Постановление Правительства РФ от 29 марта 2022 г. № 506 «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы». Очевидно, что подавляющее большинство российских граждан столкнулось с проблемой формирования новой реальности и существования в ней, поэтому целью исследования стало рассмотрение перспектив и последствий параллельного импорта в нашей стране. Для реализации данной цели были поставлены такие задачи: изучение сути параллельного импорта как такового и уяснение предпосылок его возникновения и развития.

В работе использовались различные научные методы, например методы синтеза, анализа, обобщения, сравнения, которые в результате позволили автору составить наиболее полную картину перспектив развития отношений в сфере интеллектуальной собственности в текущих условиях.

- В результате исследования сформированы представления об основных рисках и ожиданиях от легализации параллельного импорта, а также выдвинуты и обоснованы идеи об изменениях, которые будут способствовать минимизации возможных негативных последствий в рассматриваемой ситуации.

- **Ключевые слова:** импорт; интеллектуальная собственность; товары; исключительное право; ответственность; товарный знак; правообладатели; потребители; правонарушения

- **Для цитирования:** Волкова А.Ю. Интеллектуальная собственность в условиях параллельного импорта // Труды по интеллектуальной собственности (Works on Intellectual Property). 2022. Т. 42, № 3. С. 79–88; <http://dx.doi.org/0000-0002-4895-4343>

Anastasiya Yu. VOLKOVA

Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad,
Russian Federation,
anastasiyavolkovakapital@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-4895-4343>

Information about the author

- A.Yu. Volkova — PhD student, practicing lawyer

- **Abstract.** The prerequisites for studying issues, related to intellectual property in the context of parallel imports were the rapid changes, that have occurred in the geopolitical situation in the most global sense over the past few months, as well as a sharp increase in the number of sanctions, imposed on the Russian Federation. Of great importance in this situation was the Decree of the Government of the Russian Federation No 506 dated March 29, 2022 "On goods (groups of goods), in respect of which certain provisions of the Civil Code of the Russian Federation on the protection of exclusive rights to the results of

intellectual activity, expressed in such goods, and means of individualization, with which such goods are labeled cannot be applied". It is obvious, that the vast majority of Russian citizens are faced with the problem of forming a new reality and existing in it, so the purpose of the study was to consider the prospects and consequences of parallel imports in our country. To achieve this goal, the following tasks were set: to study the essence of parallel import as such, as well as to clarify the prerequisites for its emergence and development.

In this work, various scientific methods were used, such as, for example, methods of synthesis, analysis, generalization, comparison, which as a result allowed us to compile the most complete picture of the prospects for the development of relations in the field of intellectual property under current conditions.

As a result of the study, ideas were formed about the main risks and expectations from the legalization of parallel imports, as well as proposed ideas about changes, that will help minimize possible negative consequences in the situation under consideration.

Keywords: import; intellectual property; goods; exclusive right; liability; trademark; copyright holders; consumers; violation

For citation: Volkova A.Yu. Intellectual Property in Conditions of Parallel Import // Trudi po Intellectualnoy Sobstvennosti (Works on Intellectual Property). 2022. Vol. 42 (3). P. 79–88; <https://doi.org/>

В последнее время мы все находимся в череде экономических и политических событий, затрагивающих большую часть сфер нашей жизни. Перечень антироссийских санкций становится с каждым днем все шире, прекращаются поставки определенных товаров в нашу страну в связи с уходом ряда компаний с российского рынка. Очевидно, что в текущих реалиях вопросы импортозамещения и поддержания необходимого товарооборота становятся все более актуальными. В рассматриваемом контексте это особенно коснулось общественных отношений, связанных с интеллектуальной собственностью. Разумеется, все это создавало предпосылки для ответной реакции со стороны России, что нашло свое отражение в нормотворчестве.

Постановление Правительства РФ от 29 марта 2022 г. № 506 «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы» установило, что Министерство промышленности и торговли Российской Федерации по предложениям федеральных органов исполнительной власти утверждает перечень товаров (групп товаров), в отношении которых не применяются положения подп. 6 ст. 1359 и ст. 1487 Гражданского кодекса Российской Федерации при условии введения указанных товаров (групп товаров) в оборот за пределами территории Российской Федерации правообладателями (патентообладателями), а также с их согласия [4].

В связи с этим в конце марта 2022 г. множество информационных источников распространило информацию о том, что Россия узаконила параллельный импорт. Многие граждане обеспокоились вопросами качества товаров, рисками увеличения доли контрафактной продукции и учащением нарушения прав в сфере интеллектуальной собственности. Со стороны обывателя и простого пользователя эти опасения выглядят довольно внушительно, однако стоит несколько углубиться в проблему и рассмотреть ее более детально, в первую очередь, разумеется, опира-

ясь на законодательство. Говоря о нарушениях в упомянутых направлениях, обратимся к ст. 16.1 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации, а также к ст. 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Напомним, что ст. 16.1 КоАП РФ предусматривает ответственность за незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза товаров и (или) транспортных средств международной перевозки [2]. Статья 1515 ГК РФ устанавливает ответственность за незаконное использование товарного знака. Согласно данной норме, товары, этикетки, упаковки товаров, на которых незаконно размещен товарный знак или сходное с ним до степени смешения обозначение, являются контрафактными. При этом правообладатель вправе требовать изъятия из оборота и уничтожения за счет нарушителя контрафактных товаров, этикеток, упаковок товаров, на которых размещены незаконно используемый товарный знак или сходное с ним до степени смешения обозначение. В тех случаях, когда введение таких товаров в оборот необходимо в общественных интересах, правообладатель вправе требовать удаления за счет нарушителя с контрафактных товаров, этикеток, упаковок товаров незаконно используемого товарного знака или сходного с ним до степени смешения обозначения [1].

Упомянем и о параллельном импорте, который подразумевает ввоз товаров в страну без разрешения правообладателей [8]. То есть продукция поставляется параллельно с поставками официальных дистрибьюторов. Это вовсе не означает, что такие товары некачественные или изготовлены с нарушениями, но отсутствует разрешение на их ввоз со стороны правообладателя. Здесь, конечно, встает вопрос о том, какие риски для бизнеса могут возникнуть и какие последствия ожидают предпринимателей и конечных потребителей. В первую очередь отметим, что уже сейчас наблюдается изменение привычного уклада, при этом функционирование бизнеса и поставки товаров в прежнем режиме становятся невозможными, а новый порядок еще не полностью проработан.

Параллельный импорт (точнее, его легализация) основан на принципе исчерпания исключительного права. Здесь уместно вспомнить ст. 1487 ГК РФ, согласно которой не является нарушением исключительного права на товарный знак использование этого товарного знака другими лицами в отношении товаров, которые были введены в гражданский оборот на территории Российской Федерации непосредственно правообладателем или с его согласия [1].

Международный принцип исчерпания исключительного права предполагает, что после первой продажи в любой точке мира этот товар можно продавать

где угодно даже без разрешения правообладателя [8]. Например, если немецкая компания выпустила новую модель автомобиля, то любое лицо может купить его и продать на территории другого государства, даже если компания-производитель не давала на эту сделку официального разрешения.

Национальный принцип, в свою очередь, подразумевает, что исчерпание исключительных прав происходит в момент первой продажи на территории конкретного государства. Например, если официальный дилер ввез на территорию России автомобиль и продал его там, то этот автомобиль может в дальнейшем перепродаваться на территории РФ неограниченное количество раз.

В России до сих пор действовал национальный принцип. Разумеется, больше всего такой подход выгоден официальным дилерам — по вполне очевидным даже обычному гражданину причинам. Пользователь, в свою очередь, при этом получает выгоду в виде подтвержденной оригинальности и уверенности в исполнении гарантийных обязательств (в том числе по ремонту продукции). Разумеется, репутационная составляющая и стабильность добавляют доверия к брендам официальных дистрибьюторов, однако не стоит оценивать ситуацию однозначно. К отрицательным сторонам данного подхода уместно относить фактическую монополию поставщиков и как следствие зависимость других продавцов от поставок, установление цен с излишними надбавками от лиц, перекупающих товар. Все это в результате приводит к удорожанию (не всегда до адекватных масштабов) продукции и даже ее недоступности для конечного потребителя, в результате чего может нарушаться баланс спроса и предложения. Также могут возникнуть негативные тенденции в качестве товаров и как следствие может возрастать доля контрафактной продукции.

При параллельном импорте, наоборот, несколько проседают перечисленные гарантии, однако ценообразование происходит более свободно и не так зависит от официального дилера. Очевидно, что каждый из подходов, безусловно, имеющих право на существование, обладает рядом преимуществ и недостатков.

Необходимо помнить, что легализация параллельного импорта не узаконивает контрабанду, а всего лишь разрешает ввоз оригинального товара по альтернативным каналам. Если продукция не соответствует требованиям безопасности и качества, то виновные лица будут подлежать привлечению к ответственности. Поэтому параллельный импорт в любом случае должен соответствовать определенным критериям, которые уже в определенной мере освещены выше. Один из таких критериев неразрывно связан с интеллектуальной собственностью и нарушениями в данной сфере.

Отметим также, что наблюдение за тем, как стремительно изменяется политика ряда государств, как быстро трансформируются отношения на международной арене, как расширяется перечень санкций, позволяет сделать выводы о том, что параллельный импорт потребует некоторой осторожности и комплексной проработки. Одна из главных причин при этом — обеспечение безопасности для бизнеса во избежание дальнейших претензий со стороны правообладателей и предъявления многомиллионных исков за использование товарных знаков, незаконные поставки продукции. Помимо этого обеспечение безопасности для бизнеса в этом отношении будет влиять и на потребителей, то есть на обычных граждан: уверенность предпринимателей в том, что их действия находятся в рамках правового поля, могут благоприятно сказаться на ценообразовании. Да, возможны некоторые издержки и увеличение стоимости ввиду изменения логистических цепочек, однако можно предотвратить рост цен, связанный с желанием неофициальных поставщиков закрыть свои риски за «полузаконные» перевозки. То есть в случае, когда поставки товаров оказываются фактически вне закона, мы наблюдаем картину с расширением черного рынка, а соответственно сложнее адекватно влиять на ценообразование в этом отношении, хотя фактически спрос на продукцию присутствует и покупатели товар приобретают.

На сегодняшний день потребительский спрос резко закрыть импортозамещением не представляется возможным, поскольку это требует больших временных затрат, связанных в том числе с перепрофилированием производств и организацией новых бизнес-процессов. В случае же налаживания процедур легализации параллельного импорта появится возможность:

- сохранить баланс между спросом и предложением;
- обезопасить предпринимателей, использующих параллельный импорт в своей деятельности;
- благодаря приданию правомерности параллельному импорту организовать новые поступления в бюджет, а также контролировать ценообразование (в том числе благодаря деятельности ФАС) в отношении ряда товаров.

Говоря о важных этапах рассмотрения вопроса, отметим то, что 13 февраля 2018 г. Конституционный суд РФ огласил постановление по делу о проверке конституционности положений п. 4 ст. 1252, ст. 1487, п. 1, 2 и 4 ст. 1515 Гражданского кодекса РФ. Спор возник из-за ситуации, в которой ООО «ПАГ» заключило государственный контракт на поставку в медучреждение партии специальной бумаги марки SONY для аппарата УЗИ. Данный товар фирма приобрела

у сторонней польской компании и ввезла в Россию. Таможенное оформление груз пройти не успел, так как товар был арестован по решению Арбитражного суда Калининградской области.

Своим решением суд удовлетворил исковые требования о защите исключительных прав на товарный знак SONY компании «Сони Корпорейшн» (Sony Corporation). «ПАГ» было запрещено осуществлять ввоз, продажу или иное введение в гражданский оборот на территории РФ, а также хранение с этой целью указанных товаров SONY. Также с фирмы взыскали 100 тыс. рублей в качестве компенсации, а товар конфисковали. Эти решения были оставлены в силе апелляционной и кассационными судебными инстанциями.

Озвучивая свою позицию, Конституционный суд РФ отметил, что глобализация мировой торговли, введение экономических санкций в отношении России актуализировали юридическую проблему исчерпания прав правообладателя в отношении товарного знака, которое является юридическим ограничением легальной монополии на использование исключительного права на товарный знак.

Однако правообладатель может недобросовестно использовать исключительное право на товарный знак и ограничивать ввоз на внутренний рынок России конкретных товаров или реализовывать ценовую политику, состоящую в завышении цен на российском рынке. Особую опасность такие действия могут приобретать в связи с применением каким-либо государством санкций против Российской Федерации.

При решении вопроса о размере ответственности импортера суды обязаны учитывать фактические обстоятельства дела. Не допускается применение одинаковой гражданско-правовой ответственности к импортеру, ввозящему оригинальную продукцию без согласия правообладателя, и к импортеру, ввозящему поддельную продукцию, кроме случаев, когда убытки от ввоза такого товара сопоставимы с убытками от ввоза поддельной продукции. Федеральный законодатель вправе дифференцировать размер ответственности в зависимости от характера нарушения права правообладателя [7].

Как видно из описанного примера, вопрос параллельного импорта поднимался задолго до возникновения текущей геополитической ситуации. Однако сегодня мы получили возможность в определенном смысле опираться на подобный опыт. Ключевыми нюансами в указанном судебном решении являются оригинальность продукции и способ ее появления на территории конкретного государства. То есть, как уже говорилось, необходимо соблюдать интересы конечного потребителя, осуществляя ввоз оригиналь-

ной продукции, в то же время судебный спор в данном случае касался именно нарушений в сфере интеллектуальной собственности и пренебрежения интересами правообладателя. Именно в этой связи возникали прецеденты, предоставившие возможность сделать вывод о том, что необходимо уяснить разницу между параллельным импортом и ввозом контрафактной продукции.

В Постановлении Конституционного суда РФ от 13.02.2018 № 8-П по данному вопросу также обозначено, что при ввозе поддельных товаров, маркированных товарным знаком, правообладатель этого товарного знака не только несет убытки в виде упущенной выгоды, которую он мог бы получить от ввоза законно выпущенных товаров, но и претерпевает серьезные репутационные риски, связанные с несоответствием товара ожидаемым характеристикам и требованиям потребителей. Очевидна и разница в степени угрозы для законного оборота, степени общественной опасности использования потребителями товаров, контрафактных в силу поддельного происхождения, и товаров, признаваемых таковыми исключительно в силу их ввоза в страну неуполномоченным импортером [5].

В ситуации с параллельным импортом о репутационных рисках говорить неуместно, поскольку в силу своего происхождения, оригинальности товары будут соответствовать характеристикам, заявленным производителем. Следовательно, риски получить претензию со стороны покупателей минимальны, сопоставимы с теми, какие есть и у самого производителя. Из всего этого вытекает очередной вывод суда по данному вопросу относительно целесообразности уничтожения товаров.

Уничтожать товары, ввезенные на территорию России в порядке параллельного импорта, можно лишь в случае их ненадлежащего качества или в целях обеспечения безопасности, защиты жизни и здоровья людей, охраны природы и культурных ценностей. Конституционный суд РФ указал, что дело ООО «ПАГ» подлежит пересмотру [7].

Тем не менее решение Арбитражного суда Калининградской области от 20.08.2018 по делу № А21-7328/2014 в результате было следующим:

- Принять отказ компании «Сони Корпорэйшн» / Sony Corporation от требования о запрете обществу с ограниченной ответственностью «ПАГ» без разрешения компании «Сони Корпорэйшн» / Sony Corporation использовать товарный знак SONY по международной регистрации № 978971 в отношении товаров, для которых данный товарный знак зарегистрирован, в том числе осуществлять ввоз, предложение к прода-

же, продажу или иное введение в гражданский оборот на территории Российской Федерации, а также перевозку или хранение с этой целью указанных товаров. В этой части производство по делу прекратить.

- Запретить обществу с ограниченной ответственностью «ПАГ» без разрешения компании «Сони Корпорэйшн» / Sony Corporation осуществлять ввоз, предложение к продаже, продаже или иное введение в гражданский оборот на территории Российской Федерации, а также хранение с этой целью товаров, указанных в ДТ (декларации на товары) № 10226050/120714/0026268, на упаковке которых /на которых размещен товарный знак SONY по международной регистрации № 978971.
- Изъять из оборота и уничтожить за счет общества с ограниченной ответственностью «ПАГ» товары, ввезенные на территорию Российской Федерации по ДТ № 10226050/120714/0026268, на которых /упаковке которых размещен товарный знак SONY по международной регистрации № 978971.
- Взыскать с общества с ограниченной ответственностью «ПАГ» в пользу компании «Сони Корпорэйшн» / Sony Corporation 10 тыс. рублей в качестве компенсации за нарушение исключительного права на товарный знак SONY по международной регистрации № 97897.
- Встречный иск общества с ограниченной ответственностью «ПАГ» оставить без удовлетворения.
- Взыскать с общества с ограниченной ответственностью «ПАГ» в пользу компании «Сони Корпорэйшн» / Sony Corporation 12 тыс. рублей государственной пошлины [6].

Разумеется, в текущих реалиях, когда ряд иностранных компаний решил покинуть российский рынок, возникает вопрос с обеспечением рынка в соответствии с потребительским спросом. Многие на себе заметили, что острее встали вопросы ценообразования, конкуренции, поддержания ассортимента продукции, адекватной организации логистики. Импортозамещение в полной мере невозможно провести в короткие сроки. И, если производителей и поставщиков в первую очередь интересуют экономическая целесообразность и прибыльность всего процесса, то для потребителя главным образом важна бесперебойность в обеспечении теми или иными товарами и продуктами.

Разумеется, за десятки лет уже сформировались привычки как со стороны покупателей, так и со стороны продавцов, были налажены рынок и цикличность бизнес-процессов, поэтому очевидно, что перестрой-

ка всей этой цепочки потребует значительных усилий и временных затрат. Несмотря на то что в нашем государстве тема импортозамещения поднимается уже не первый год и ее актуальность набирает обороты, по объективным причинам говорить о полной автономности на международном рынке неуместно. При этом осуществить полную замену зарубежной продукции сложно, если не невозможно ввиду очевидных особенностей ряда товаров и производств.

События 2022 г. стали своеобразным дополнительным катализатором в изменении экономических систем. Именно по всем изложенным причинам возник вопрос об отмене ответственности в Российской Федерации за параллельный импорт.

Для некоторых регионов, например Калининградской области как региона, территориально отделенного от основной части России, вопрос параллельного импорта имеет особое значение. Стоит при этом принимать во внимание особенности логистики, таможенного контроля, специфики былого ассортимента и качества продукции.

Среди основных ожиданий от легализации параллельного импорта стоит отметить следующие.

- Восполнение рынка наряду с официально ушедшими с российского рынка поставщиками. Тут же можно сразу вспомнить волну заявок на регистрацию товарных знаков, сходных со знаками производителей, ушедших с рынка России. Разумеется, не стоит доходить в таких вопросах до злоупотребления, поскольку могут возникнуть довольно серьезные споры, связанные с нарушением авторских прав и причинением убытков (как финансовых, так и репутационных) владельцам ушедших брендов. Вместо этого возможно заполнение российского рынка новыми, ранее неизвестными или малоизвестными брендами, которые только начинают вести свою деятельность либо ведут ее определенное время, но просто не получали должного внимания и развития по причине подавления их поставщиками-монополистами.
- Укрепление конкуренции. Данный пункт вытекает из предыдущего, ведь уход с рынка доли поставщиков-гигантов способен оказать значительное влияние на перераспределение интересов и предпочтений потребителей. Развитие монополий в дальнейшем исключать нельзя, однако на какой-то период данные процессы могут замедлиться в силу более адекватной конкуренции, в условиях которой часть потребителей будет знакомиться с рынком и ассортиментом заново.
- Замедление роста цен. Вполне логично, что в борьбе за внимание аудитории производители могут

прибегать к различным способам привлечения ее внимания и развития своего бренда, в том числе и посредством сдерживания цен. Как уже указывалось выше, в условиях параллельного импорта ценообразование складывается несколько иначе, поскольку снижается число перепродаж, соответственно процент увеличения стоимости для конечного потребителя также может быть снижен.

- Повышение качества ассортимента на рынке. Еще один способ борьбы за внимание покупателей — улучшение качественных характеристик продукции. Данный фактор также может быть связан с параллельным импортом по принципу ввоза товаров от оригинального производителя непосредственно из страны происхождения. Ведь случаи, когда товары одного наименования в разных государствах отличаются по качеству, на сегодняшний день нередки.
- Удовлетворение потребностей покупателей. Этот фактор представляет собой результат удачного совпадения потребительского спроса и возможностей производителей и поставщиков. На сегодняшний день в любом случае существует спрос на уже привычные товары, осталось только провести параллели с возможностями местных производителей, а также тех зарубежных поставщиков, которые не заявляли о своем уходе с российского рынка. На основании этого анализа можно будет делать выводы о том, товары каких категорий в первую очередь могут быть затронуты в ситуации с легализацией параллельного импорта.
- Уменьшение злоупотреблений со стороны правообладателей. В отношении данного пункта, разумеется, особенно актуальным остается вопрос авторских прав, поскольку даже освобождение на государственном уровне от ответственности за параллельный импорт не даст возможности перераспределить рынок, если речь будет идти о контрафактной продукции. В случае же соблюдения всех положенных характеристик мы получим возможность сместить вектор от монополии к адекватной конкуренции.

Также многие ждут, что одним из значимых последствий легализации параллельного импорта может стать улучшение качества товаров. Ведь ни для кого не секрет, что продукция (например, бытовая химия) одного производителя может иметь разную эффективность в зависимости от страны, на территории которой реализуются товары. То есть высока вероятность, что мы фактически получим запрет ввозить товары худшего качества. Это очень актуально для конечных потребителей, особенно для тех, кто имел возможность сравнить товары одного бренда при покупке

у правообладателей разных стран (например, в путешествиях и в своем домашнем регионе).

Относительно качества товаров можно отметить и то, что в последние несколько месяцев все чаще наблюдаются перебои в поставках товаров и сырья, и поэтому нередки случаи, когда меняется даже качество привычной продукции. Это происходит по разным причинам: одни производители пытаются за счет снижения качества товаров удерживать цены, а другие не могут найти достойной альтернативы сырью, которое теперь стало недоступным.

Разумеется, при всех положительных ожиданиях, при легализации параллельного импорта имеется также и ряд рисков:

- увеличение объема контрафактной продукции, числа случаев незаконного использования товарных знаков в попытках сэкономить на процедурах правомерного ввоза соответствующих товаров и в стремлении занять рынок вместо ушедших поставщиков;
- правообладателям станет сложнее отслеживать нарушения их прав, чем в случаях, когда поставки осуществляются через дистрибьютора-монополиста;
- у потребителей могут возникнуть проблемы с гарантийным обслуживанием приобретенных товаров, особенно если речь идет о недобросовестных продавцах;
- возможность увеличения числа исков со стороны правообладателей к новым поставщикам их товаров на территорию Российской Федерации. Некоторые споры могут иметь отложенный на неопределенный срок эффект (который может зависеть от возвращения на рынок прежних официальных поставщиков, правообладателей-монополистов. Например, в случае попыток новичков занять рынок вместо крупного дистрибьютора посредством использования схожих товарных знаков, дизайна и иных методов, вводящих в заблуждение потребителей и причиняющих репутационный ущерб производителю оригинальной продукции).

Разумеется, чтобы минимизировать возможные риски, от государства потребуются серьезные действия. Причем эти действия должны затрагивать целую цепочку организации параллельного импорта, начиная со стадии законодательной проработки этого вопроса и заканчивая контролем за соблюдением законности при ввозе определенных групп товаров. Вполне логично, что целесообразно задуматься о таких предполагаемых изменениях:

- усиление таможенного контроля по выявлению поддельной продукции. Разумеется, нормы по

соответствию продукции требованиям качества и безопасности не теряют своей актуальности. Впрочем, как и требования по наличию необходимой разрешительной документации;

- Минпромторгу России понадобится время на формирование и утверждение соответствующего перечня товаров по предложениям от заинтересованных федеральных ведомств. Вполне логично, что упомянутые перечни будут корректироваться в зависимости от текущей геополитической ситуации и обстановки на мировом и отечественном рынках;
- возрастание значимости ст. 19 Закона «О защите прав потребителей» № 2300-1 от 07.02.1992, которая гласит, что потребитель вправе предъявить требования к продавцу (изготовителю, уполномоченной организации или уполномоченному индивидуальному предпринимателю, импортеру) в отношении недостатков товара, если они обнаружены в течение гарантийного срока или срока годности. Споры в данном контексте могут обрести новый виток [3].

Что касается мнений специалистов по поводу правомерности легализации параллельного импорта, хотелось бы обратить внимание на точку зрения юриста Анатолия Семенова, который в конце марта 2022 г. опубликовал заключение **по вопросу отмены ответственности за параллельный импорт продукции по номенклатуре в соответствии с порядком, определяемым Правительством Российской Федерации**. В этом заключении указано, что принятие норм, наделяющих Правительство правом принимать решения, предусматривающие перечень товаров (групп товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы, входит в конфликт с положениями ряда нормативно-правовых актов, например таких, как:

- ст. 10 Конституции (принцип разделения властей);
- ст. 55 (часть 3) Конституции, поскольку устанавливает полномочия Правительства:
  - а) произвольно ограничивать защиту исключительных прав положениями лишь Гражданского кодекса (при том, что указанная защита предусмотрена также Уголовным кодексом, Кодексом об административных правонарушениях, Законом «О защите конкуренции», Таможенным кодексом ЕАЭС и иными нормативными актами),

- б) ограничивать защиту нефедеральным законом,
- с) ограничивать защиту без определения необходимой меры, условий применения этих ограничений и преследуемой цели в виде конкретного перечня защищаемых таким образом прав и законных интересов, например, из ст. 8 (ч. 1) Конституции, ст. 8 Соглашения ВТО ТРИПС, ст. 18 Федерального закона от 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» [11].

На мой взгляд, с данным мнением стоит согласиться, параллельный импорт и его полноценное внедрение должны сопровождаться системой мер, направленных на устранение и дальнейшее недопущение законодательных противоречий.

В настоящий момент никаких изменений в Гражданский кодекс РФ не внесено. По данному поводу интересным представляется упомянутое в Адвокатской газете в апреле 2022 г. мнение адвоката, руководителя практики по интеллектуальной собственности юридической фирмы Eversheds Sutherland Екатерины Тиллинг, которое сводилось к тому, что в отношении товаров, включенных в планируемый перечень, просто отменяются нормы, которыми законодательно определен так называемый принцип исчерпания прав. При этом не меняется установленный ГК РФ национальный принцип исчерпания права на международный, а полностью отменяется действие п. 6 ст. 1359 и ст. 1487 ГК РФ в отношении ряда товаров, т.е. фактически отменяется принцип исчерпания права к таким товарам вообще. Это также означает, что все же останутся товары, не попавшие в перечень, на которые указанные положения Кодекса будут распространяться без изменений, уточнила она. «При этом у многих юристов возникает вопрос о легитимности отмены действия положений ГК РФ постановлением правительства. Нормы о запрете параллельного импорта (или о национальном принципе исчерпания права) установлены ГК РФ — это указанные выше п. 6 ст. 1359 и ст. 1487 ГК РФ. Разрешение параллельного импорта, по сути, означает приостановление действий указанных норм и только в части определенных групп товаров. Однако, согласно п. 3 ст. 2 ГК РФ, приостановление действия положений ГК РФ осуществляется отдельными законами, а не подзаконными актами, к которым относится рассматриваемое постановление. В этой связи есть риск того, что законность установленного таким образом разрешения на параллельный импорт может быть оспорена в Конституционном суде РФ», — прокомментировала Екатерина Тиллинг [10].

Отметим также, что многих волнует вопрос правомерности узаконивания параллельного импорта

в России, ведь ситуация осложнена существованием единого таможенного пространства с рядом сопредельных государств.

Ранее, А.В. Сысоева [9] в журнале Суда по интеллектуальным правам озвучивала свою позицию, основанную на том, что в соответствии с п. 1 ст. 89 Договора о Евразийском экономическом союзе государства-члены осуществляют сотрудничество в сфере охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности и обеспечивают на своей территории охрану и защиту прав на них в соответствии с нормами международного права международными договорами и актами, составляющими право Союза, и законодательством государств-членов.

Регулирование отношений в сфере охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, включая определение особенностей правового режима применительно к отдельным видам объектов интеллектуальной собственности, осуществляется согласно Приложению № 26 к Договору «Протокол об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности». В соответствии с п. 16 указанного документа на территориях государств-членов Союза действует региональный принцип исчерпания исключительного права на товарный знак, согласно которому импортеру необходимо получение согласия правообладателя на ввоз на территорию Союза товара с товарным знаком и дальнейший оборот данной продукции во всем пространстве ЕАЭС [9].

Можно предположить, что с учетом перечисленных нюансов в актуальной геополитической обстановке будет сделана ставка на осуществление ввоза товаров по параллельному импорту через страны ЕАЭС, что позволит придать процессу большую правомерность. Однако в настоящее время есть тенденции к изменению и в некоторых ситуациях даже пренебрежению ранее устоявшимися основами международного взаимодействия и нормами права со стороны ряда государств, злоупотреблению вводимыми санкциями. Это может повлечь за собой трансформацию некоторых норм законодательства на государственном и интернациональном уровнях.

Подводя итог сказанному выше, отметим, что сложившиеся обстоятельства диктуют необходимость принятия своевременных мер, направленных на обеспечение экономической стабильности страны в целом, удовлетворение потребительского спроса, а также создание адекватной конкуренции среди поставщиков. В определенной мере мы находимся в начале нового пути, который ведет к изменению рынка как в государственных, так и в международных масштабах.

Таким образом, в текущей обстановке, когда мы сталкиваемся с ограничением (а в некоторых случаях

и с полным прекращением) поставок ряда категорий товаров, параллельный импорт имеет ряд положительных моментов как для бизнеса, так и для потребителя. Поэтому принятое законодательное решение представляется уместным и оправданным. Однако итоговая реализация данной идеи должна иметь комплексный характер и стать результатом взаимодействия нескольких структур в масштабах государства. И именно грамотная правовая проработка и комплексный подход помогут соблюсти баланс между интересами государства, общества и отдельно взятых правообладателей.

Автор полагает, что в ситуации, когда дипломатические отношения на международной арене претерпевают радикальные изменения, необходимо делать упор на единство государства и бизнеса. Как уже отмечено выше, обеспечение безопасности для бизнеса в этом отношении будет влиять и на потребителей, то есть на обычных граждан: уверенность предпринимателей в том, что их действия находятся в рамках правового поля, могут благоприятно сказаться на ценообразовании. Иными словами, предоставляя бизнесу инструменты для законного ведения деятельности (в том числе связанной с параллельным импортом), страна получает возможность контроля роста цен на продукцию, что позволит соблюсти баланс между спросом и предложением. Помимо этого для упрощения легализации параллельного импорта важно сделать упор на укрепление отношений в рамках ЕАЭС: это обусловлено и необходимостью придания правомерности ввозу продукции на территорию России через другие государства, и возможностью выстроить новые цепочки в логистике и в бизнес-процессах в целом. Естественно, это потребует совершенствования законодательной базы как на федеральном (например, закрепление изменений, отражающих законность параллельного импорта, в Гражданском кодексе, о чем говорилось выше), так и на межгосударственном уровнях (приведение в общее соответствие с принципами легализации введения товаров в оборот на территории России и ЕАЭС).

Всесторонняя проработка данного вопроса может также ослабить эффект санкций со стороны ряда государств в отношении Российской Федерации ввиду снижения их эффективности. Как следствие это приведет к пересмотру рыночных отношений, что может укрепить позиции как отдельно России, так и ЕАЭС.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
3. Закон «О защите прав потребителей» № 2300-1 от 07.02.1992 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Постановление Правительства РФ от 29 марта 2022 г. № 506 «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 13.02.2018 № 8-П «По делу о проверке конституционности положений п. 4 ст. 1252, ст. 1487 и п. 1, 2 и 4 ст. 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «ПАГ» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Решение Арбитражного суда Калининградской области от 20.08.2018 по делу № А21-7328/2014. — URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/EPdp1xSpTZgq/>
7. Сайт Конституционного суда РФ. — URL: <http://www.ksrf.ru/ru/News/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=3389>
8. Интернет-издание «vc.ru». — URL: <https://vc.ru/trade/391940-rossiya-legalizovala-parallelnyy-import-chto-eto-uzakonennoe-piratsvo-ili-rasshirenie-konkurencii-postavshchikov?ysclid=125bz86rau>
9. Сысоева А.В. Исчерпание исключительного права на товарный знак в Российской Федерации в контексте Евразийского экономического союза и санкционных мер // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2018. № 21. С. 74–78 — URL: <http://ipcmagazine.ru/re-views/exhaustion-of-the-exclusive-right-to-a-trademark-in-the-russian-federation-in-the-context-of-the-eurasian-economic-union-and-sanctions-measures>
10. Адвокатская газета, выпуск от 01.04.2022 — URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/eksperty-ag-otsenili-vozmozhnye-posledstviya-ot-legalizatsii-parallelnogo-importa/?ysclid=15fbb3yvk5593206603>
11. Закон.ру, социальная сеть для юристов, Санкционные реторсии в сфере интеллектуальных прав 2022. — URL: https://zakon.ru/blog/2022/3/20/sankcionnye_retorsii_v_sfere_intellektualnyh_prav_2022

REFERENCES

1. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' chetvertaya) ot 18.12.2006 No 230-FZ. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/

2. Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativny`x pravonarusheniyax ot 30.12.2001 No 195-FZ. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/?
3. Zakon "O zashhite prav potrebitel'ej" No 2300-1 ot 07.02.1992. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/
4. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 29 marta 2022 g. No 506 "O tovarax (gruppax tovarov), v otnoshenii kotory`h ne mogut primenyat'sya otdel'ny`e polozeniya Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii o zashhite isklyuchitel'ny`x prav na rezul'taty intellektualnoj deyatel'nosti, vyrazhenny`e v takix tovarax, i sredstva individualizacii, kotory`mi takie tovary` markirovany`". — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_413173/?
5. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 13.02.2018 No 8-P Po delu o proverke konstitucionnosti polozenij punkta 4 staty`i 1252, staty`i 1487 i punktov 1, 2 i 4 stat'yi 1515 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zhaloboj obshhestva s ogranichennoj otvetstvennost'yu "PAG". — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_290909/?
6. Reshenie Arbitrazhnogo suda Kaliningradskoj oblasti ot 20.08.2018 po delu No A21-7328/2014. — URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/EPdp1xSpTZgq/?>
7. Sayt Konstitucionnogo suda RF. — URL: <http://www.ksrf.ru/ru/News/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=3389>
8. Internet-izdanie "vc.ru". — URL: <https://vc.ru/trade/391940-rossiya-legalizovala-parallelnyy-import-chto-eto-uzakonennoe-piratstvo-ili-rasshirenie-konkurencii-postavshchikov?ysclid=125bz86rau>
9. Sysoeva A.V. Ischerpanie isklyuchitelnogo prava na tovarnyj znak v Rossijskoj Federacii v kontekste Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza i sankcionnyh mer // Zhurnal Suda po intellektual'nyh pravam. 2018/ No 21. S. 74–78. — URL: <http://ipcmagazine.ru/re-views/exhaustion-of-the-exclusive-right-to-a-trademark-in-the-russian-federation-in-the-context-of-the-eurasian-economic-union-and-sanctions-measures>
10. Advokatskaya gazeta, vypusk ot 01.04.2022. — URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/eksperty-ag-otsenili-vozmozhnye-posledstviya-ot-legalizatsii-parallelnogo-importa/?ysclid=15fbb3yvk5593206603>
11. Zakon.ru, socialnaya set' dlya yuristov, Sankcionnye retorsii v sfere intellektual'nyh prav 2022. — URL: https://zakon.ru/blog/2022/3/20/sankcionnye-retorsii_v_sfere_intellektualnyh_prav_2022